

К ИТОГАМ ЗИМНЕГО ТЕАТРАЛЬНОГО СЕЗОНА

Ближе к требованиям жизни, выше мастерство!

1.

Разговор в театрах — Мурманском областном драматическом и Северного флота — хотелось бы начать с того общего впечатления, которое оставляет знакомство с их творческой жизнью. Это исплотающаяся самоуспокоенность, повинная требовательность к своему творчеству. Она проявляется в каждом из этих театральных коллективов по-разному. Остановимся на наиболее важных, существенных недостатках, которые являются тормозом в дальнейшем развитии и активизации творческой деятельности обоих театральных коллективов.

Грандиозные задачи поставлены сейчас перед советским народом и, в частности, перед деятелями искусства нашей партии. Это требует от каждого работника театра смелого дерзания, глубокой влюбленности в творчество, умения рассказывать в ясных действительностях языком ярким, образным, художественным.

При анализе работы Мурманского драматического театра бросается в глаза отсутствие целеустремленности и ясной позиции, которая позволила бы сузить о том, что сегодня возмужает театр, какими темами он стремится увлечь и заинтересовать зрителя, в каком направлении ведутся им поиски своего творческого лица.

С наибольшей очевидностью отсутствие четкой перспективы отражается на репертуарной линии театра. В предыдущие годы ведущее место в репертуаре занимали пьесы на современные темы, такие как «Почему унылились звезды» А. Корнейчука, «В поисках радости» В. Розова, «Одна» С. Алешина, «Человек в отставке» А. Софронова, «Сердца волжских гор» А. Митрофанова и другие. А в нынешнем сезоне этого нет. Среди спектаклей, подготовленных театром за последнее время, нельзя назвать ни одной полноценной работы, посвященной славным делам советских людей, созидательному труду рабочего класса, труженикам волжской деревни, молодежи. Не обогатился репертуар и произведениями классической драматургии, как русской, так и зарубежной.

Это тем более обидно, что в труппе драматического театра есть немало одаренных артистов, которым была бы по плечу работа над лучшими произведениями в наших современниках, над классическими произведениями. А сейчас положение в театре с репертуаром таково, что ведущие актеры театра (заслуженные артисты РСФСР Е. И. Шаповалова, В. М. Филиппов и другие) не получили в последнее время ответственных, крупных ролей, которые потребовались бы от них полной отдачей всех сил. Способные молодые актеры Е. А. Данилова, В. Ф. Яковлева, Р. М. Бочарова и другие также могли более полно и шире раскрыть свои возможности, если бы им поручались все новые и новые интересные работы.

Посмотрим, что происходит с постановкой пьес, включенных в репертуар. Здесь обращает на себя внимание отсутствие глубины в эмоциональности восприятия и оценки явлений действительности, той эмоциональной приподнятости и поэтичности творчества, которые делают произведение искусства волнующим, интересным, незабываемым.

В качестве примера безыюного, серого спектакля, лишенного большого эмоционального накала, можно привести работу театра над пьесой «Третье слово» А. Кассона. Не говоря уже о неудачном выборе пьесы, следует признать, что в работе над спектаклем режиссером (А. Петрова) и художником (В. Чудина) было проявлено крайне мало изобретательности и творческой фантазии.

Внешнее решение спектакля оказалось лишенным определенной мысли, динамики, настроения, свойственных этому произведению. Что же касается режиссерской работы, то она также выглядит бескрылой, бедной и неинтересной. Многие образы остались нераскрытыми. В частности, линия Марги (артистка М. Чудина), особенно во второй ча-

Л. ВАСИЛЬЕВА,
Старший консультант
Всероссийского театрального общества.

сти спектакля, когда девушка, одаренная первым и глубоким чувством, испытавшая в прошлом много горя, лишений и разочарований, начинает заново учиться жить, верить в людей, остается нераскрытой. звучит приглушено и формально. В результате в зрительном зале временно ощущается полное безразличие к происходящему на сцене и даже скука.

Сложное впечатление оставляет и новая работа театра — спектакль по пьесе «Третье патетическая» Н. Погодина.

Здесь мы встречаемся с великолепной, талантливой работой художника В. Чудина над решением внешнего образа спектакля. Каждая деталь, отобранная художником, служит точному и образному выделению идеи пьесы, того пафоса столкновения нового со старым, который пронизано произведение драматурга.

Достаточно вспомнить, во каком глубокого, символического обобщения поднимает художник звучание такой картины, как «Черлак». Огромные почерневшие балки, лохоты старой паутины, свисающей с них. Фигура капиталиста Гвоздильна внизу, как бы призрачная всем этим, кажется мелкой и незначительной. Во всем хорошо видно одряхление, гибель акустического класса.

Однако, несмотря на такое впечатляющее оформление, спектакль по своему внутреннему содержанию не получился монументальным, крупным, значительным.

Отдавая должное той большой и серьезной работе, которая была проделана постановщиком спектакля главным режиссером театра М. А. Боруновым и всем творческим коллективом, мы все же вынуждены отметить, что просчеты, допущенные в решении ее отдельных образов, снизили патетическое звучание этого произведения.

Прежде всего, это сказалось в том, что театр недостаточно точно определил жанр пьесы. Несмотря на то, что самиз драматургом он обозначен как «трагедийное представление», было бы вернее отталкиваться от заглавия пьесы. Ибо, несмотря на трагедийность отдельных сцен и эпизодов, существо пьесы определяют не нитонация обреченности, а пафос утверждения, вера в торжество великого дела, которому отдал всю свою жизнь В. И. Ленин.

В этом смысле очень большое значение приобретает третья картина, где Владимир Ильич в пьесе показан в непосредственном общении с заводскими рабочими, с Дятловым, Ипполитом. Здесь воплощена безграничная вера вождя в человека труда, его романтическая устремленность к будущему.

В спектакле же в этой картине не хватает вовлеченности, задушевенности. И от этого она неубедительна, бледна. И что самое ошибочное — она не повторяется в финале спектакля, хотя драматург возвращается к этой сцене в конце пьесы. Вместо этой живой и действенной картины по воле режиссера в конце спектакля на сцене появляются скорбная группа людей, призрачных таяжестью утраты, сторбленных и поникших. В сочетании с минорными, траурными мелодиями музыкального оформления спектакля такое решение трагической темы также снижает патетику и жизнеутверждающий пафос пьесы.

Важно отметить и существенные проблемы, допущенные артистом В. Миничиным в работе над образом В. И. Ленина.

Несмотря на очень удачно найденный портретный грим, простоту и естественность интонаций, этот образ во всей его глубине и сложности остается нераскрытым. Это случилось потому, что исполнитель не удалось на всем протяжении спектакля, в каждой сцене раскрыть гениальный ход ленинской мысли.

всегда устремленной вперед, к великой цели социалистического преобразования мира. Вместо точного внутреннего действия, активного общения с партнером артиста часто тянет на декламационность и позу.

Так случилось, например, в эпизоде разговора Ирины Сестроренской с В. И. Лениным, где исполнительница подменяет размышления вождя декламацией, обращенной в зрительный зал. То же произошло и в картине «Кремлевский кабинет» (после ухода Ипполита и Дятлова от В. И. Ленина).

Существенным недостатком этого спектакля явилось и ослабление основного конфликта пьесы, борьбы двух мировоззрений — коммунистического и буржуазного. В значительной степени это произошло потому, что такие важные образы властителя мира, как Фабрикат Гвоздильни (артист П. В. Кузиков) и его дочь Настя (артистка М. П. Чудина) не получились в спектакле достаточно объемными и убедительными. И Гвоздильни и Настя зауманы автором как фигуры крупные, масштабные, со всей страстью и темпераментом сжигающиеся за старое, исконное, привычное. В спектакле же они выглядят персонажами скорее бытовыми, наделенными мелкими подробностями, артисты не сумели выделить и подчеркнуть главное.

Бесстрастно, холодно вытравил артистом Б. И. Соловьевым образ Флора Дятлова. Образ души той пламенной остроты, неспиритизма и страстного начала в борьбе за новое, которое должно сквозить в каждом его слове, поступке.

В этом спектакле остались не до конца раскрытыми те значительные творческие возможности, которыми располагает коллектив драматического театра. О них свидетельствуют не только лучшие спектакли прошедшего сезона, такие как «Почему унылились звезды», «Человек в отставке», «Романтики», «Кашеиное гнездо», получившие высокую оценку во время гастролей в Ленинграде, но и новые работы, подготовленные коллективом театра в текущем сезоне.

В этой связи хочется отметить такие интересные и цельные по ансамблиности исполнения спектакли, как «Моя семья» Здуаро де Филиппо (режиссер-дипломат Ленинградского театрального института им. А. Н. Островского В. С. Терентьев) и водевил «Весенние страдания» Л. Шарнградского (в постановке главного режиссера театра М. А. Борунова).

В первом из них разлук глубокого раскрытия режиссером зачысла драматурга, богатая фантазия и подлинно творческое содружество между постановщиком и художниками В. Чудиным, М. Филипповым. В этом спектакле каждый образ разук искренностью и вовлеченностью исполнению. Неудко остаются в памяти интересные и глубокие работы артистов М. М. Розенблюма, Е. А. Даниловой, Е. А. Баззерева, Л. Ф. Комаровой. Все эти творческие успехи говорят о том, как широко и полноценно могут проявиться дарования, мастерство и темперамент актера в том случае, когда глубоко и верно вскрыто внутреннее существо пьесы и (что не менее важно) когда найдена внешняя форма, с максимальной точностью выражающая данное содержание.

Примерно то же самое произошло с незамысловатым по сюжету водевилем «Весенние страдания». Здесь каждый исполнитель буквально заражен стихией веселого, дивергентного спектакля.

Эта увлеченность, ощущение актера особой свободой и активности придает спектаклю определенную чистоту и во многих сценических положениях и ситуациях в значительной степени спасает пьесу от излишества, позволяя плодого вкуса.

Разумеется, такая оценка спектакля «Весенние страдания» не означает, что хорошо сыгранный советский водевил может восполнить отсутствие в репертуаре достаточно глубоких и серьезных пьес на современную тему.

(Окончание следует)

Редактор А. Т. ВОРОБЬЕВ.